

К І Е В С К І Я ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и безъ пересылки,
три руб. серебр.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

въ числѣ 1 и 16 числа.

1-го сентября

№ 17.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

и распоряженія Святѣйшаго Синода.

— Въ 26 день іюля сего 1866 года, Высочайше утверждень всенподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о трехъ избранныхъ кандидатахъ на кафедрѣ епископа можайскаго, викарія московской епархіи, въ числѣ коихъ первымъ былъ представленъ ректоръ московской семинаріи, архимандритъ Игнатій съ таковымъ предположеніемъ, чтобы тому, кто изъ сихъ кандидатовъ будетъ удостоенъ епископскаго сана, нареченіе и посвященіе произвестъ въ Москвѣ, на каковомъ докладѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „быть первому, а въ прочемъ быть по сему“.

— Въ 26 день іюля сего 1866 года, Высочайше утвержденъ всенподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о трехъ избранныхъ кандидатахъ на кафедрѣ епископа кинешемскаго, викарія востромской епархіи, въ числѣ коихъ первымъ былъ представ-

лень ректоръ олонецкой духовной семинаріи архимандритъ Іонаанъ, съ таковымъ предположеніемъ, чтобы тому, кто изъ сихъ кандидатовъ будетъ удостоенъ Его Величествомъ епископскаго сана, нареченіе и посвященіе произвести въ С.- Петербургѣ, на каковомъ докладѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „быть первому, а впрочемъ быть по сему.“

—По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Сѣнодь слушали: предложеніе господина сѣнодальнаго оберъ-прокурора, отъ 24 минувшаго мая за № 3,098, съ приложеніемъ препровожденнаго къ нему, господину оберъ-прокурору, предсѣдателемъ комитета министровъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Гагаринымъ списка съ Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго въ 13 день того же мая на имя его, князя Гагарина, о главныхъ началахъ, которыми должны руководиться министры и главноуправляющіе отдѣльными частями при управленіи вѣренными имъ вѣдомствами. Приказали: Высочайшую волю Государя Императора, изображенную въ рескриптѣ Его Величества, сообщить преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, въ Царственномъ попеченіи объ охраненіи вѣреннаго Ему Богомъ народа Русскаго отъ вредныхъ лжеученій и обнаружившихся въ послѣднее время стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все искони священное для нашего отечества, на ученіе вѣры, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону, и на уваженіе къ установленнымъ властямъ, Высочай-

шимъ рескриптомъ на имя предсѣдателя комитета министровъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина благоизволилъ указать тѣ главныя начала, которыя, при твердомъ и неуклонномъ соблюденіи ихъ начальствами всѣхъ частей Государственнаго строя, положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію зла.

Православному Россійскому духовенству, въ предустановленномъ ему кругу дѣятельности, предлежитъ наипаче послужить къ осуществленію сей священной воли Государя Императора.

Божественное ученіе, преподанное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и святыми Его апостолами, призываетъ всѣхъ къ высокому нравственному усовершенствованію; оно заповѣдуетъ взаимную любовь, освящаетъ союзъ семейственный, воспрещаетъ даже и мысль о посягательствѣ на собственность ближняго, повелѣваетъ воздавать *Божія Богу и Кесаря Кесареви* и поучаетъ повиноваться *властямъ предержащимъ*. Утвержденіе сихъ Божественныхъ правилъ въ православномъ народѣ есть прямой долгъ пастырей Церкви; они должны *проповѣдывать слово, настоя благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2.) и непрестанно бороться съ ученіями и умствованіями, дерзновенно посягающими низвратить или поколебать Богооткровенныя истины вѣры и нравственности, обличая неправоту сихъ ученій и пагубу сихъ умствованій. Дѣйственно и благоплодно будетъ исполненіе сего святаго долга, если пастыри церкви вмѣстѣ съ тѣмъ всегда будутъ являть въ самихъ себѣ *образецъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ* (1 Тим. 4, 12).

Большинство священнослужителей трудится на поприщѣ народного образованія, обучая дѣтей въ начальныхъ училищахъ, преподавая законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ, принималъ участіе въ домашнемъ образованіи юношества, воспитывая сами семейныхъ своихъ: вездѣ открывается имъ обширная нива для благоуспѣшнаго насажденія и плодотворнаго возвращенія сѣмянъ вѣры и нравственности христіанской, для воспитанія и укрѣпленія въ юныхъ воспримчивыхъ сердцахъ тѣхъ святыхъ началъ, которыя одни только и могутъ образовывать полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ церкви, добронравныхъ и вѣрныхъ служителей престолу и отечеству. Вѣра въ Бога и въ Богооткровенное ученіе, исполненіе обязанностей христіанина, любовь къ ближнимъ, почтеніе къ родителямъ, воспитателямъ и старшимъ, повиновеніе властямъ, уваженіе къ законамъ—вотъ тѣ начала, дѣятельное усвоеніе коихъ должно составлять предметъ заботы и отвѣтственности учителей вѣры.

Бдительнаго вниманія и попеченія духовенства требуютъ также повторяющіяся со стороны враговъ мира и любви попытки къ возбужденію вражды и зависти между разными сословіями. Къ прекращенію и предупрежденію сихъ коварныхъ попытокъ, къ водворенію взаимнаго между всѣми сословіями согласія, на началахъ любви христіанской основаннаго, православное духовенство, по долгу своего служенія, можетъ и должно дѣйствовать словомъ благоразумнаго убѣжденія, проповѣданіемъ мира и любви, заповѣданныхъ Спасителемъ.

Руководителямъ въ воспитаніи и образованіи духовнаго юношества надлежитъ обратить особенное вниманіе на духъ

и направление учебных заведений, вверенных смотрѣнію ихъ. Опытъ послѣдняго времени свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые, хотя и весьма немногіе, изъ питомцевъ сихъ заведеній, по оставленіи духовнаго званія, *влающеся всякимъ вътрюмъ ученія во лжи челоувческой* (Ефес. 4, 14.), отрѣшившись отъ тѣхъ началъ, въ коихъ были воспитаны, къ посрамленію своего происхожденія, показали себя и въ словѣ и въ дѣлѣ вредными членами общества, бросивъ тѣнь и на мѣста первоначальнаго своего образованія. Сіи печальныя явленія, хотя и исключительныя, могутъ дать поводъ предположенію, что сѣмена вѣры и благочестія недостаточно были насаждены въ сердцахъ и умахъ, легко поддавшихся вѣянію тлетворнаго духа современныхъ мудрованій. Въ виду сего, святѣйшій синодъ поручаетъ особенному архипастырскому попеченію и бдительному наблюденію преосвященныхъ неприкосновенное сохраненіе въ питомникахъ духовнаго просвѣщенія тѣхъ началъ, которыя положены въ основаніе ихъ учрежденія; да будутъ они, въ прямомъ смыслѣ, училищами истины, образующими благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія, да не коснется ихъ всеколеблющій и всеотрицающій духъ вольномыслія, но да пребудетъ въ нихъ невредимымъ и незыблемымъ тотъ искони жившій въ нихъ духъ премудрости, основанной на богооткровенномъ ученіи, духъ разума смиряющагося въ послушаніе Христово, духъ спасительнаго страха Божія, всецѣлой любви къ Спасителю и къ Его святой церкви, преданности своему званію и безусловной покорности волѣ начальства. Сей вождельный духъ можетъ быть охраняемъ и поддерживаемъ преимущественно добрымъ примѣромъ и направ-

леніемъ начальствующихъ и наставниковъ, строгимъ съ ихъ стороны вниманіемъ къ своему служенію и точнымъ, неуклоннымъ исполненіемъ обязанностей оного. Посему лица нетвердыя въ сознаніи своего долга не могутъ быть оставляемы при воспитаніи и образованіи духовнаго юношества; о замѣнѣ ихъ на поприщѣ духовно-училищной службы другими болѣе надежными пресвященными имѣютъ безотлагательно входить съ надлежащими представленіями, которыя приняты будутъ въ особенное вниманіе высшимъ начальствомъ.

Святѣйшій синодъ сохраняетъ увѣренность, что пресвященныя епархіальные архіереи, въ живомъ сознаніи всей благоготовности вышеизясненной Высочайшей воли и необходимости настоящихъ указаній къ точному выполненію ея, приложить сугубое архипастырское попеченіе къ тому, чтобы подвѣдомственное имъ духовенство въ духѣ апостольской ревности и любви, кротости и терпѣнія, при указанныхъ средствахъ послужило къ охраненію и утвержденію въ православномъ народѣ Русскомъ искони чтимыхъ имъ началъ вѣры, нравственности и общественнаго порядка, и чрезъ то явило себя непостыднымъ и достойнымъ дѣлателемъ на пользу церкви и отечества. Іюля 15 дня 1866 г.

— Высочайше награждены орденомъ св. Станислава 3-й степени чиновники кievской духовной консисторіи: помощникъ секретаря, титулярный совѣтникъ *Поставскій* и столоначальникъ, коллежескій секретарь *Ярошкій*.

II.

РАСПОСЛАЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Награжденъ набедренникомъ за тщательное исполненіе

своей пастырской обязанности священникъ васьильк. уѣзда, села Руды *Феодоръ Ганицкий*.

—Объявлены архипастырская признательность и благо-
словеніе Божіе: 1) за особенное усердіе и стараніе при по-
стройкѣ церкви церковному старостѣ звенигородс. уѣзда мѣст.
Рыжановки Ивану *Мацюку*, 2) за усердіе при исправленіи свято-
михайловской училищной церкви въ предмѣстьи г. Умани свя-
щеннику сей церкви *Онуфрію Радецькому* съ прихожанами; 3)
за попечительность о церкви, тараш. уѣзда мѣст. Кошеватой
священнику *Тихоньвичу*; 4) за усердіе къ храму Господню ва-
сильк. уѣзда села Гребенокъ священнику Героюю *Любанскому*
церковному старостѣ *Пурику*, и старшинѣ *Теплому* съ кре-
стьянами: *Мельникомъ*, *Зеленскимъ* и *Шадукою*; 5) за примѣр-
ное усердіе къ храму Господню дѣйс. ст. совѣт. Андрею Никола-
евичу *Муравьеву*; 6) за примѣрное усердіе къ храму Господ-
ню церковному старостѣ черкасской свято-троицкой церкви
Евфимію Баконь съ прочими прихожанами, принимавшими
участіе въ пожертвованіяхъ на устройство церковнаго коло-
кола въ 107 пуд. стоимостью въ 1,800 руб.; сер. 7) по рапор-
ту благочиннаго 3-го округа тарашанскаго уѣзда священника
Константина Войдецкаго, жертвователямъ на сооруженіе иконы
св. Александра Невскаго въ память чудеснаго спасенія Госу-
даря Императора въ 4 день апрѣля, съ отношеніемъ о семъ къ
г. оберъ-прокурору для доведенія о томъ до Высочайшаго свѣ-
денія, а равно пожертвовавшему въ пользу школы 10 десятинь
земли, 25 руб. на книги, 30 руб. ежегодно на содержаніе
школы съ обѣщаніемъ для окончательнаго ея устройства от-
пустить 250 руб., его сіятельству—графу Александру Кс.
Браницкому; 8) по рапорту тарашанскаго уѣзднаго протоіе-
рея, церковно-приходскихъ школъ наблюдателя А. Пахаловича,

за примѣрное усердіе къ народному образованію, села Федю-
 ковки помѣщику Ивану Стеф. *Мелневскому*, устроившему для
 церковно-приходской Федюковской школы каменный домъ, сто-
 имостію въ 300 р.; села Закриничья помѣщику Ивану *Вель-
 чинскому*, пожертвовавшему подъ церковное училище свой эконо-
 мическій домъ, съ усадьбою и лѣснымъ матеріаломъ сто-
 имостію до 200 р.; с. Якимовки помѣщику Генриху *Гнатов-
 скому*, пожертвовавшему также подъ училище очень прочный
 домъ съ принадлежащею къ нему усадьбою стоимостію въ 200
 руб. сер., и села Рожекъ собственнику Трофиму *Черняку*,
 снабдившему мѣстную церковно-приходскую школу всѣми нуж-
 ными къ ней принадлежностями; 9) за усердіе къ дѣлу обра-
 зованія прихожанъ, бердичевского уѣзда села Кордышевки свя-
 щеннику Аванасію *Недзельскому* съ опредѣленіемъ выдать за
 то же то же села сельскому старостѣ Георгію *Хрещенюку*
 похвальный листъ.

— Частный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ
 уманскаго уѣзда 5-го благочин. округа священникъ Василій Оп-
 поковъ, рапортомъ въ кievскую духовную консисторію отъ 6
 іюля, доводитъ до свѣденія, что въ 5 округѣ благочинія имѣ-
 ются учительскія вакансіи въ слѣд. селахъ: Христоновеѣ, Шу-
 кайводѣ, Талалаевѣ, Голяковѣ, Вербоватой, Красноставѣ,
 Ботвиновеѣ, Притыкѣ и деревнѣ Пеніюжковой. Обладъ жало-
 ванья въ первомъ изъ нихъ 100 р. въ годъ, во всѣхъ про-
 чихъ по 50 рублей.

Печат. дозв. Кіевъ. 1 сентября 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Типографіи Федорова.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября, № 17. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Бесѣда 5-я о храмѣ Божіемъ и божественной литургіи, б) Уніатская достопримѣчательность, (окончаніе), в) Гнѣвъ Божій за нарушеніе присяги, г) Опытъ обращенія съ служителемъ алтаря нашихъ прогрессивныхъ людей.

БЕСѢДА 5-Я О ХРАМѢ БОЖІЕМЪ И БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Приступимъ теперь къ посильному изъясненію главной части церковнаго богослуженія, совершаемаго въ храмѣ Божіемъ. Не входя въ подробности, постараемся кратко изложить то, что существенно необходимо знать каждому, присутствующему при совершеніи божественной литургіи, для того чтобы не оставаться простымъ зрителемъ великаго священнодѣйствія церковнаго, но участвовать въ немъ умомъ и сердцемъ.

Литургія—главная часть богослуженія церковнаго. Другія службы церковныя относятся къ ней, какъ службы приготовительныя. Таковы именно: вечерня, полунощница и утренняя. Подъ праздничные дни всѣ онѣ соединяются у насъ въ одно непрерывное богослуженіе, называемое всенощною, или всенощнымъ бдѣніемъ. Нѣкогда это служеніе было дѣйствительно всенощнымъ бдѣніемъ, потому что вѣрующіе проводили въ немъ цѣлую

ночь. Потомъ, по обстоятельствамъ времени, а частію и по снисхожденію къ нашимъ немощамъ, оно стало совершаться въ извѣстное время вечера, далеко не доходящее и до полуночи. Что дозволяетъ церковь, по вниманію и снисхожденію къ нашимъ нуждамъ и немощамъ, противъ того никто не имѣетъ права поднимать голоса: иначе, это было бы или *ревностію не по разуму*, или тщеславіемъ фарисейскимъ. Хорошо, еслибы мы исполняли съ охотою и съ точностію то, къ чему теперь обязываетъ насъ церковь наша. Къ прискорбію, у насъ и этого недостаетъ,—и вотъ такого—то рода упущенія съ нашей стороны дѣйствительно подлежатъ осужденію. Отъ чего на нашихъ вечернихъ богослуженіяхъ бываетъ такъ мало предстоящихъ? Многіе ли изъ насъ могутъ представить уважительныя причины такого упущенія? Не обратилось ли оно просто въ привычку? не составилось ли у многихъ даже убѣжденіе въ томъ, что довольно быть на литургіи, чтобъ исполнить долгъ благочестиваго христіанина?—Долгъ?—какъ будто бы посѣщеніе храма Божія—какая то повинность для христіанина! Какъ будто мы приходимъ въ храмъ только на одному долгу или по одному внѣшнему обязательству! Какъ будто сходить въ церковь значитъ отбыть своего рода повинность, или сдать съ рукъ заказное дѣло!— Простите меня за эти выраженія, которыя не могутъ не оскорблять слуха добраго христіанина... Но, мнѣ кажется, я только перевожу здѣсь на слова то, что есть на самомъ дѣлѣ. Предоставляя впрочемъ судить объ этомъ каждому по своей совѣсти, обращаюсь къ главному предмету бесѣды нашей.

Сущность литургіи состоитъ въ совершеніи и принесеніи Богу безкровной жертвы за міръ человѣческой.

А такъ какъ нѣтъ *другаго имени надъ небесемъ о немъ же подобавтъ спастися* намъ, кромѣ имени Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, пострадавшаго на крестѣ за родъ человѣческій, нѣтъ другой жертвы искупленія за мѣръ, кромѣ Его крестной жертвы; то и божественная литургія можетъ быть и дѣйствительно есть только одна. Если мы имѣемъ литургіи съ различными наименованіями, какъ то: литургія св. Іоанна Златоустаго, св. Василия великаго, св. Григорія Двоеслова; то это не различныя по существу литургіи, но одна и таже, только съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ несущественныхъ частяхъ и принадлежностяхъ своихъ. По этому, хотя мы намѣрены говорить только о литургіи св. Златоуста, такъ какъ она большею частію совершается въ нашей церкви; но это будетъ тоже, что говорить и о литургіи вообще. Частныя отличія литургій, конечно, хорошо и полезно знать всякому христіанину; но нужнѣе всего знать общее и существенное содержаніе литургіи, что и будетъ тоже предметомъ бесѣдъ нашихъ.

Первая часть литургіи состоитъ въ приготовленіи вещества для совершенія безкровной жертвы, или таинства Евхаристіи. Она называется *Проскомидією*.

Приготовленіе вещества для Евхаристіи совершается такъ: отъ одной изъ гробфору священникъ отдѣляетъ часть и полагаетъ ее на дискосѣ или блюдѣ, вспоминая при этомъ пророчества и прообразованія, относящіяся къ дѣлу искупленія нашего. Часть сія назначается для освященія въ жертву, потому и называется Агнцемъ, то есть, образомъ Того, кто *яко овца веденъ былъ на заколеніе и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзалъ устъ своихъ*. Въ воспоминаніе пробужденія ребра страждущаго Искупителя и изгаченія изъ

нихъ крови и воды, Агнецъ прободается копьемъ и потомъ благословляется приготовленное для таинства вино съ водою. Затѣмъ изъ другихъ просфоръ вынимаются частицы: въ честь Божіей матери и святыхъ, за живыхъ и усопшихъ, и полагаются, по чину, около Агнца. Первыя образуютъ церковь небесную или церковь святыхъ, которые окружая божественнаго агнца, поютъ Ему, по свидѣтельству св. Тайновидца, пѣснь хвалы и благодаренія (Апок. гл. 5); послѣднія представляютъ церковь земную вмѣстѣ съ тѣми членами ея, которые перешли уже въ вѣчность, но еще не достигли совершенства святыхъ или, по крайней мѣрѣ, не прославлены Богомъ для церкви земной. Исполнивши это, священнодѣйствующій молится къ Богу, чтобы Онъ самъ благословилъ предложеніе сіе, чтобы привялъ его въ пренебесный свой жертвенникъ и, по благодати и челоуѣколюбію своему, помянулъ какъ тѣхъ, которые сдѣлали приношеніе къ олтарю христову, такъ и тѣхъ, за кого сдѣлано такое приношеніе. Вотъ сущность проскомидіи.

Какъ все здѣсь знаменательно и отрадно для вѣрующихъ! Вся церковь, въ полномъ составѣ своемъ, предстоитъ Господу Искупителю своему: здѣсь и небожители, сподобившіеся уже созерцать Господа во славу Его; и усопшіе наши, разъединенные съ нами тѣлесною смертію, но объединяемые вѣрою и любовію къ единому Спасителю; здѣсь несомнѣнно и чистыя силы небесныя, всегда и вездѣ предстоящія Господу и со святою любовію къ намъ раздѣляющія наше торжество и споспѣшествующія нашимъ молитвамъ. Какое великое семейство чадъ Божіихъ около жертвенника Господня, какъ около одной трапезы Господней! Какая жизнь по всей вселенной разливается отъ сего жертвенника, служащаго

вмѣстѣ и престоломъ славы для заколеннаго на немъ Агнца! Ктобъ ни былъ ты, христіанинъ, по земному званію и состоянію своему, если ты пришелъ сюда съ истинною вѣрою въ Господа Искупителя нашего и искренно желаешь участвовать въ приносимой церковію искупительной жертвѣ христовой за насъ; то ты пришелъ въ великую семью Божию не какъ посторонній и чужой для нея, но какъ свой и кровный ей, — ты, вмѣстѣ съ Апостолами, Пророками, всѣми святыми и съ самою Матерію Господа, предстоишь Богу, какъ одинъ изъ членовъ великаго дому Его! Сознаешь ли ты это? Можешь сознать и почувствовать это во глубинѣ души твоей, если, въ союзѣ вѣры и любви съ церковію, будешь съ должнымъ вниманіемъ, благоговѣніемъ и молитвою предстоять престолу Божию въ храмъ Господнемъ. Иначе конечно, духовное чувство наше будетъ закрыто для міра духовнаго, и мы будемъ одиноки среди самаго собранія чадъ Божіихъ и чужды ихъ святому и блаженному союзу въ Богѣ.

Есть у насъ обычай приносить къ жертвеннику, во время проскомидіи, записки съ именами живыхъ и усопшихъ, для того чтобы за тѣхъ и другихъ вынимались частицы изъ просфоръ: это — не случайный обычай, а священное наслѣдіе отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, когда вѣрующіе собираясь для общественнаго богослуженія, приносили съ собою хлѣбъ и вино для таинства святѣйшей Евхаристіи и вмѣстѣ для братской трапезы или вечери любви по совершеніи богослуженія. Тогда имена принесшихъ и тѣхъ, за кого дѣлались приношенія, поминались при самомъ тайнодѣйствіи. Теперь не требуются такіа приношенія; но то, что составляло существенное значеніе и достоинство

ихъ, именно—духъ взаимнаго общенія и единства вѣрующихъ во Христѣ, выражается въ нашемъ обычаѣ; потому что, поминая предъ жертвою христовою присутствующихъ и отсутствующихъ, близкихъ и дальнихъ, живыхъ и усопшихъ, мы слѣдуемъ тому завѣту Господа Спасителя нашего, который такъ вѣрно и очевидно осуществляла первенствующая церковь Его,—завѣту: *да вси едино будутъ!*

Ахъ, если бы на самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ прекрасныхъ чиномъ богослуженія, мы наслѣдовали отъ первенствующей церкви Христовой еще болѣе прекрасный духъ ея—духъ Боголюбія, братолюбія и ревности по высокому званію своему, то есть званію святыхъ Вожіихъ, избранныхъ во Христѣ на дѣлѣ благая! Перенесясь мыслію въ тѣ времена, когда малое еще стадо Христово преслѣдуемое со всѣхъ сторонъ врагами, принуждено было совершать свое Богослуженіе въ возможной тайнѣ, собираясь подъ покровомъ ночи, въ домахъ, подземельяхъ, даже въ темницахъ, мы не можемъ безъ умиленія сердечнаго представлять себѣ, какъ въ этихъ обществахъ христовыхъ всѣ были одушевлены однимъ чувствомъ пламенной любви ко Богу, другъ къ другу и ко всѣмъ людямъ, какую преданностію святой Вѣрѣ Христовой полны были сердца ихъ, какую чистотою сіяло все поведеніе ихъ, съ какимъ благоговѣніемъ пѣли они хвалу и благодареніе Богу Спасителю своему, съ какимъ усердіемъ молились не только другъ за друга, но даже и за тѣхъ, отъ кого должны были тайть свои молитвы и свое благочестіе! Можетъ быть, самая особенность тогдашняго положенія вѣрующихъ придаетъ много духовной красоты ихъ благочестію? Пусть и такъ; но это—только рамка священной картины, безъ которой самая картина не те-

ряеть ничего существеннаго. *У вѣрующихъ было сердце одно и душа одна:* вотъ въ чемъ существенная красота первенствующей церкви Христовой, и примѣръ ея навсегда останется высокимъ образцемъ того, чѣмъ должна быть всякая часть церкви Христовой, всякое общество Христіанъ, собирающихся во кругъ одного олтаря Христова.

Пока совершается приготовленіе вещества для великой жертвы Христовой, предстояще въ храмъ слушаютъ избранныя псалмы и молитвы, извѣстныя подъ именемъ часовъ. Часами называются они потому, что установлены по примѣру древнихъ молитвенныхъ часовъ дня. Въ древности такими часами были: первый и третій отъ восхожденія солнца, шестый или полуденный и девятый или третій по полудни. Въ эти времена вѣрующіе собирались на молитву, посвящая первый часъ благодаренію Бога за дарованіе намъ свѣта вещественнаго и духовнаго, третій воспоминанію ниспосланія Духа святаго на Апостоловъ, шестый и девятый воспоминанію распятія и крестной смерти Иисуса Христа. Теперь первый часъ соединяется съ утреннимъ или всеобщнымъ Богослуженіемъ, девятый съ вечернимъ, а третій и шестый съ Литургіею. Внимательные къ тому, что содержится въ чтеніяхъ третьяго и шестаго часовъ, знаютъ, какъ много чтенія сіи располагаютъ душу къ достойному участию въ божественной литургіи; а невнимательныхъ призываемъ ко вниманію, что бы часы молитвы не обращались у насъ въ часы праздности, или такихъ разговоровъ и занятій, которые не приличны на мѣсту и времени. Многіе, кажется, думаютъ, что часы предъ литургіею есть нѣчто, какъ бы не относящееся прямо къ Литургіи, и потому или совсѣмъ не приходятъ ко времени ихъ чтенія, или, и пришедши, не слушаютъ того, что читается: не счи-

таемъ нужнымъ опровергать того, что очевидно ложно; но еще разъ призываемъ всѣхъ къ внимательному и благоговѣйному слушанію богодухновенныхъ псалмовъ и глубоко-назидательныхъ молитвъ церковныхъ, читаемыхъ во время прискомидіи.—Аминь.

УНИАТСКАЯ ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТЬ.

(о к о н ч а н і е).

Въ прошломъ № Епарх. Вѣд. мы общали представить пѣсни, которыми латиняне учили униатовъ возхвалять Иосафата Кунцевича и латинскіе догмы. Иосафатъ—была личность какъ разъ по духу римскаго католичества. Его изувѣрство, ненависть, которую онъ обнаруживалъ къ православію, насилія которыя онъ употреблялъ, чтобы умножить число униатовъ, пытки и казни, которыя онъ освятилъ какъ средства къ тому, все это какъ нельзя болѣе гармонировало съ тѣмъ духомъ, который съ давнихъ поръ усвоенъ былъ римскимъ католичествомъ и сталъ чуть ли не существеннымъ его характеромъ. Такимъ типическимъ лицомъ трудно было неподорожить римской церкви. Освятить его для русскихъ, которыхъ онъ гналъ и мучилъ, заставить ихъ чтить въ немъ угодника Божія значило въ одно и тоже время и заставить русскихъ забыть, что они русскіе, и освятить ту унию, для которой столько жизней принесъ въ жертву въ инквизиціонныхъ темницахъ заядлый мучитель православныхъ. И вотъ личность Иосафата, по мысли римской курии, возводится въ число блаженныхъ, воспѣваются ея кровавыя подвиги, прославляется смерть, которой онъ какъ изъ ряда выходящій злодѣй, стократъ заслуживалъ, и русскіе должны были повторять эти пѣсни, прославлять то изувѣрство, котораго

жертвами были они же, и лобызать ту руку, на которой было столько русской крови. Вотъ одна изъ этихъ пѣсней, которую лукавый Римъ старался вложить въ уста русскаго народа, чтобы онъ ею славилъ своего мучителя

Пѣснь 1 блаженному священномученику Иосафату Полоцкому и Витебскому, твореніе Инока чину С. В. В.

Тонъ на: многими усты: зри число 110.

Злату трубу, словесъ губу

Свирѣль духа божественную

Вси прославимъ, ликъ составимъ

Въ память пастыря всечестную

Той словеси и чудеси

Исправиль, наставиль

Христово стадо

2-жды сего міръ весь дахвалить днесъ

Церквей нарочныхъ странъ восточныхъ

Святителя 2 строителя 2

Соединенныхъ.

Кровію его обагренныхъ.

Зъ главы святой 2 его тятюй 2

Ліется, сѣется

Кровь невинна, неизмѣнна

Да цвѣтетъ вѣра.

Сонмъ лукавый, предъизбравый

Кровь неповинну изліяти

Собираетъ, созиваетъ

На святаго дерзія рати;

Сей слышаше и моляше

О многу ко Богу

Повѣрѣ ревность.

2-жды митру кладе, Главу даде

Подъ оскордѣ смѣло, и все тѣло,

Ручѣ вносить, 2. Бога просить 2.

О распроданныхъ

Людехъ, убійцахъ душегубныхъ:

Ахъ! остави 2 злія справи 2

Щедръ буди на люди

Бо не знаютъ, что дѣлають

Лукавое мнѣ:

Волцы люти, зъ разна пути

Звѣрообразно нападоша

Разтерзаху и влечаху

Горчайшимъ мукамъ предадоша

Ругающе, Рыкающе

Рѣюще, біюще

Съ горы низвергли

2 Неостави, но прослави

Богъ убиенна, потопленна

На единѣ, 2 въ быстрой Дзвинѣ 2.

Дастъ столпъ огненный

Где ся народъ соединенный

Собираетъ 2, хвалу даетъ

Приемлетъ и вземлетъ

Темной ноци, твоя мощи

Архіерею.

Жертву принеси творцу небесъ

За мѣръ первѣе во святыхъ

По семь жертва его мертва

Принесена бысть славно нынѣ,

Да сокрушить, и разрушить

Соборы, раздоры

Ополченныя.

2-жды Вънець прія мученія

Свѣтитъ въ сіонѣ во Виссонѣ

Зъ святыхъ лики 2 мученики 2

Сый непрестанно

Веселящися несказанно

Соедини 2 насъ безъ вины 2

Хвляющихъ, славящихъ

Имя твое всесвятое (sic)

Иосафате.

Полоцкій градъ презѣльно радъ

Себѣ воскорѣ обрѣтающъ

Многоцѣненъ, не измѣненъ

Бисеръ сіяющъ, утѣшающъ

Сердца вѣрныхъ въ безмѣрныхъ

Напастехъ и страстехъ

Тя мучениче.

2-жды Любовными сердцы имы

Бисеръ пріймѣмо, воззовѣмо:

Предизбранне 2 Богозванне 2.

Иосафате,

Священномучениче святе,

Незабуди 2 твоя люди 2

Суція, чтущія

По премногу тя ко Богу

Молитвенника.

За этой пѣснію слѣдуютъ еще двѣ пѣсни на польскомъ языкѣ, изъ которыхъ послѣдняя заглавливается такъ:

Пѣснь 3. Гисторична о забийю блгослов. Иосафата Менченика (мученика). А начинаются слѣдующимъ образомъ: *послухайце, що зробила вшиткихъ одицпен-цувъ сила; въ Витебску въ недзель рано о Бискупна замордовано и пр.*

Извѣстно, что въ недавнее время мятежа поль-

скаго, римская курія, подущаемая польскою іерархією предприняла завершить дѣло канонизаціи *душехвата*, какъ въ то время называли Іосафата православные, рускіе. Этимъ имѣлось въ виду поставить дѣло такъ чтобъ у русскихъ, увлеченныхъ въ унію, порвана была всякая связь съ русскими, имѣвшими счастье удержаться въ прародительскомъ православіи. Но вѣрно, унія слишкомъ не твердо стоитъ на почвѣ русскаго духа, а съ другой стороны можетъ быть у русскихъ людей западнаго края еще довольно свѣжо преданіе о томъ, чего имъ стоило изувѣрство Іосафата, что когда польская іерархія потребовала отъ жителей денегъ, нужныхъ для канонизаціи Іосафата, то оказалось, что страна, для которой столь ревностно подвизался Іосафатъ, совсемъ не сочувствуетъ ему и не ощущаетъ нужды въ такомъ угодникѣ.

А вотъ и *пѣснь о душахъ въ мукахъ очистительныхъ сущихъ*. Впрочемъ догматъ западной церкви о чистилищѣ здѣсь затронуть только слегка и предносится мысли какъ бы въ нѣкоемъ сумракѣ; можетъ быть это потому, что и вообще догматъ этотъ, проповѣдуемый западною церковію, окруженъ мракомъ, такъ что трудно найти хорошаго ему объясненія и у самыхъ знаменитыхъ богослововъ запада. Мы выписываемъ однако эту пѣснь, для того, чтобы показать, что римскіе католики такъ понимали унію какъ слѣдуетъ, буквально, то есть: коли унія *единство*, то значить все едино и недолжно быть различія въ вѣрованіяхъ, что если католики исповѣдуютъ догматъ чистилища, индульгенцій, то не могутъ быть чуждыми тому же исповѣданію и уніаты, каковы бы не были условія добровольнаго ихъ соединенія съ католическою церковію. Условія уніатовъ и

принятіе ихъ Римомъ только приманка, допускаемая въ видахъ снисхожденія къ слабымъ душамъ. Души должны расти, укрѣпляться, и уніа должна приводить къ чистому римскому католичеству. Такъ было въ разсужденіи обрядовъ, такъ было и относительно догматовъ. Тамъ и здѣсь въ недавнее время возникла съ силою мысль объ очисткѣ обрядовъ отъ латинства; тамъ и здѣсь проявляется въ цѣлыхъ массахъ нежеланіе оставаться при вѣроисповѣданіи, гдѣ нѣтъ ничего прочнаго, гдѣ обѣщаютъ по условіямъ, и не дѣлаютъ по нимъ.

Догматъ латынской церкви объ очистилищѣ для нея былъ очень важенъ потому уже, что прокладывалъ дорогу другому еще болѣе важному для Рима въ матеріальномъ отношеніи догмату объ индульгенціяхъ; чтожь удивительнаго, если католичество не упустило изъ виду прежде всего навязать его уніатамъ.

Вотъ эта пѣснь *о душахъ въ мукахъ очистительныхъ сущихъ*.

Помяните, помолитесь ко Господу, дати свободу.

Мертвы и въ чистцу чистилищѣ голосають

Всѣхъ сродниковъ ужаленя, помощи просятъ.

Сыну родный, мила цорко помилуйте,

Бо мнѣ горько въ мукахъ тяжкихъ

Страждущему,

Ратунку неимущему,

Въ васъ забвенному, отцу бѣдному.

Ахъ! оставихъ вамъ въ житіи моемъ благая

А вы мнѣ злая!

Возрѣте горѣ и надолѣ

Бысте разомъ во тьму вѣчну невпали въ падолѣ

2-жды. Ахъ! сохрани всѣхъ васъ Боже!

Ласка его много може:

Токмо частку отложѣте

Память святу сотворѣте,

Воздаете вы намъ,

Богъ всемогій вамъ.

Шафуете зъ пріятельми на земли много,

А насъ убого

Воузахъ посѣщате,

Зъ ближнимися, домовыми утѣшаете,

2-жды Радуйтеса въ славу Бога

А молите яко мога,

Бысте съ нами не zostали

Но со ангелы спѣвали:

Святъ Богъ истинный

Въ Троицѣ единый

Кипящія источницы насъ пожигаютъ

Не иссыхаютъ:

Бѣсове мучити ради,

Смокъ неситый, ядивитый, страшнія гади

2-жды Очи наша избодаютъ

И отъ Бога отлучаютъ,

Ей змилуйся Отче, Мати,

Недаждь долго загибати

Въ томъ Вавилонѣ,

Смрадливой тонѣ.

Огнемъ пламеннымъ и дымомъ печи горящей

Зѣло палящей,

Смагнемъ, и вельми ся сушимъ,

Молимъ, каменная сердца негли порушимъ:

2-жды Наклонѣте ухъ ласкавыхъ,

Нежалуйте заслугъ кровавыхъ

Упокоить насъ Богъ въ небѣ

А вамъ во всякой потребѣ

Всегда потѣху.

Дастъ ко успѣху.

Врань лѣтаетъ, измождаетъ укорми душу,
Ахъ! чтожь я нынѣ поношу?

Маю брата, сестру, свята, чей ихъ упрошу?

2-жды (Брате милый, святобливый,

Сестро, будьте милостиви,

Сотворѣтъ милость убогимъ,

Да прешедшимъ мукамъ многимъ,

Потеку къ трону

Вышня Сіону.

Священницы христолюбцы принесѣтъ жертвы,

Просимъ васъ мертвы,

Много бо намъ помогаютъ:

Огнь горящій, и палящій намъ ворошаютъ.

2-жды Якъ изыдемъ мы ко Богу,

Къ святому его чертогу,

Будемъ тое памятали,

Умилвно его благати,

Бысте прожили

Вѣкъ въ щастію милый.

Кій плачь въ мирѣ, егда тѣло гробу предають!

Слезно рыдаютъ;

Нынѣ же ни помянутъ насъ!

Закопали, придоптали имена въ той часъ!

2-жды Жийте въ мирѣ долго въ тѣлѣ,

Я не грѣшѣтъ въ жадномъ дѣлѣ,

Смерть, судъ васъ также чекаетъ,

Грѣшнихъ пекло пожираетъ,

Благодать на ви

Будьте вси здрави.

Когда и гдѣ изданы эти пѣснопѣнія? Въ экземплярѣ, который у насъ подъ руками, нѣтъ, какъ мы сказали, дѣлой первой части; а потому нѣтъ указанія прямого, гдѣ и въ какомъ году печаталась книга эта. Но извѣстно, что особенною дѣятельностію по части изданія и распространенія уніатскихъ книгъ, около половины и послѣдней четверти 18 столѣтія, отличалась типографія въ Почаевѣ. Шрифтъ, если его сличить съ другими книгами почаевского изданія, руководить къ мысли, что эта книга была издана также въ Почаевѣ. На это же наводитъ и особенно значительное число пѣснопѣній въ честь Почаевской Божіей Матери. Время изданія этой книги послѣдняя четверть 18 столѣтія. Это видно изъ того, что между пѣснопѣніями есть такія, которыя прямо указываютъ на несчастный 1770 годъ, когда по всей Европѣ свирѣпствовала моровая язва ¹⁾. Это же время было и временемъ особенно яркой и неистовой дѣятельности уніатской пропаганды. Около этого времени (1766 г.) былъ замученъ на Волыни извѣстный по статьямъ журналовъ Данииль Кущиричъ. Около этого времени польскими сеймами изданы были самыя строгіе законы противъ схизматиковъ и обращены были на нихъ вся ненависть и всѣ насилія католиковъ, столь краснорѣчиво высказанныя предъ Императрицею Екатериною II, архіепископомъ бѣлорусскимъ Георгіемъ Конисскимъ. Свое-

¹⁾ Пѣснь 6-я пресвятѣй Богородицѣ чудотворной почаевской, о избавленіи помощію Ея отъ повѣтра мороваго бывшаго въ лѣто 1770: *нынѣ прославися Почаевская скала, идѣже Божія Мати стопою знакъ дала, егда Богъ за грѣхи въ мимошедшемъ лѣтѣ казнилъ тяжкимъ морозъ всюду и въ здѣшнемъ повѣтѣ тысячнаго, семсотъ, семдесята года быеть казнь сія смертельная, морова пригода...*

воле польской фанатической шляхты достигло своего апогея, и дѣлало уже невозможнымъ дальнѣйшее существованіе польскаго государства. Чую конецъ ему, польская іерархія сдѣлала послѣднія усилія и привела въ дѣйствіе все средства, чтобы доставить своему темному изобрѣтенію, какова унія, желанный успѣхъ. Конечно эти пѣснопѣнія явились и составлены не въ одно и то же время. Но видно, что пропаганда успѣла устроить цѣлое общество виршеплетовъ, которые должны были популяризовать путемъ подобныхъ виршей унію и дать ей свою основу, независимо отъ пѣснопѣній церкви восточной. Въ 1793 году уже послѣдовалъ послѣдній раздѣлъ польши, началось обратное движеніе отъ уніи къ православію, и успѣхамъ затѣи католической положенъ конецъ.

Говоря не безъ горечи объ этой затѣѣ, мы впрочемъ не думаемъ осуждать все, что представляетъ намъ эта и подобныя ей книги. Цѣль изданія этаго была очевидно популяризовать унію, приблизить ее къ сознанію народному; лучшимъ средствомъ къ этому найдено дать въ руки народа книгу пѣснопѣній на понятномъ языкѣ, со всеми удобствами пользоваться ею для религіознаго и назидательнаго времяпрепровожденія. Не одобряя самой уніи, трудно однако не признать достоинства за средствомъ, которымъ она думала подвигнуть свое дѣло. Кажется было бы не худо, если бы у насъ оказалось желаніе, и придумано было средство популяризовать православіе, и также приблизить его къ народному сознанію, какъ о томъ заботилась и хлопотала въ своемъ кругѣ унія. Конечно намъ не нужно этихъ виршей, по большей части лишенныхъ мысли и искусства. Впрочемъ изданіе лучшихъ *переложеній* псалмовъ и

пѣсней церковныхъ могло бы принести не малую пользу. Самымъ лучшимъ и богоприличнымъ воплощеніемъ нашей вѣры служатъ наши церковно-богослужебныя пѣснопѣнія, завѣщанныя намъ по большей части древнею церковію и бывшія плодомъ святаго вдохновенія знаменитѣйшихъ учителей и отцевъ церкви. Нужно только приблизить къ народному сознанію смыслъ и значеніе этихъ пѣснопѣній, чтобы высокая мысль ихъ не терялась въ сумракѣ перевода славянскаго, зачастую слишкомъ темнаго ¹⁾. Очевидно, что для этого нужны переводы пѣснопѣній и молитвъ богослужебныхъ на общепонятный языкъ. Такіе переводы впрочемъ уже и не новость: начало имъ давно уже было положено, особенно въ журналѣ Христіанскаго Чтенія. Въ послѣднее время явились въ переводѣ и болѣе полныя собранія богослужебныхъ каноновъ: таковы переводы проф. с.—петербургской академіи Ловягина. Остается желать, чтобы переводы эти издавались при текстѣ славянскомъ, и придуманы были какія либо мѣры къ большому распространенію ихъ по церквамъ или бібліотекамъ церковнымъ. Ничего не можетъ быть полезнѣе, какъ читая церковную пѣснь на славянскомъ языкѣ въ то же время и тутъ же видѣть и ея объясненіе въ соотвѣтственномъ переводѣ русскомъ; равно—читая въ переводѣ русскомъ тутъ же слышать съ нимъ текстъ славянскій. Опыты, хотя и небольшіе, такого сопоставленія славянскаго текста церковно-богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній съ переводомъ на русскій уже и есть. Сюда отнести можно недавно изданное въ с.—Петербургѣ законоучителемъ Лебедевымъ *Руковод-*

¹⁾ Легко ли понять напр. Херувимскую пѣснь или такой ирмосъ на Рожд. Хр., каеъ *любити убо намъ яко безбѣдное страхомъ...*

ство къ пониманію церковнаго богослуженія, и по образцу этой книги изданныя въ настоящемъ году въ Кіевѣ авторомъ С. А. К. Писнопѣнія и чтенія великопостныя и праздничныя, на пользу говнующимъ и молящимся. Нужно желать, чтобы такихъ опытовъ было больше, чтобы изданія такого рода были шире, чтобы наконецъ пришлось увидѣть и имѣть подъ руками болѣе или менѣе полную христоматію богослужебную, съ текстомъ славянскимъ и русскимъ въ одно и то же время.

С. А. К—ов.

ГНѢВЪ БОЖІЙ ЗА НАРУШЕНІЕ ПРИСЯГИ.

Въ с. К. Б-го уѣзда жило одно крестьянское семейство, состоящее изъ старухи матери и двухъ сыновей, изъ коихъ старшій былъ женатъ, а младшій холостъ. Въ одно время (это было въ 1862 году) братья за что-то поссорились между собою. Старшій, бывшій на тотъ разъ въ нетрезвомъ видѣ, не желая слушать обличеній своему укоризненому поведенію отъ младшаго, вздумалъ, по праву старшаго, употребить кулачную расправу. Младшій, сознавая свою справедливость, не счелъ нужнымъ уступить пьяному и—началась драка. Старуха мать въ то время лежала въ постели, больная; но она видѣла и понимала все происходившее, и собравъ послѣднія силы, оперлась на костыль, и подошла къ мѣсту драки. Ей приходило уже на мысль пустить въ ходъ свой костыль по спинѣ пьянаго, но тотъ, съ словами: не твое дѣло, матушка,—грубо оттолкнулъ ее; слабая старуха отъ этого толчка повалилась какъ снопъ и, къ несчастію, такъ мѣтко пришлась вискомъ о порогъ, что, какъ говорится, и ни пикнула. Началось слѣдствіе, вскрыли трупъ,—оказался ушибъ, причинившій смерть; доходить дѣло до преступника,—тотъ запирается, говорить, что мать давно больная и умерла естественнымъ порядкомъ, а если есть признаки насильственной смерти, то онъ не знаетъ—откуда они и что означаютъ. Младшій братъ—изъ тру-

сости—тоже не рѣшился обнаружить истину и подтвердилъ всё показанія старшаго, жена—тоже. Но, кромѣ своего семейства, дѣло не обошлось и безъ постороннихъ свидѣтелей: тутъ же рядомъ жило другое семейство и, замѣчательно, точно такого же состава: старуха мать и два сына: изъ нихъ, также какъ и тамъ, старшій женатъ, а младшій холостъ. Какъ ближайшіе сосѣди, они потребованы къ допросу и, хотя всё были очевидцами происшествія, но упорно отъ всего отказались и свою ложь не боялись утвердить присягой. Конечно, это не помѣшало дѣлу обнаружиться и виновники отправлены въ острогъ. Сосѣди же, подъ присягою отказавшіеся отъ всякаго участія въ происшествіи, за рѣшительнымъ отсутствіемъ другихъ уликъ, призваны по суду человѣческому, неприкосновенными къ дѣлу и оставлены свободными.

Но вотъ открывается судъ Божій на лжесвидѣтелей Мѣсяца черезъ два по окончаніи судебного слѣдствія о помянутомъ дѣлѣ, семейство безстрашныхъ нарушителей присяги вдругъ поражено скоропостижнымъ несчастіемъ: старуха-мать найдена мертвою. Не медленно дали знать, кому слѣдуетъ и, по медицинскому освидѣтельствованію, оказалось, что несчастная подверглась апоплексическому пораженію мозга. Такъ какъ при этомъ не открыто никакихъ слѣдовъ насилія, то случай преданъ волѣ Божіей, а тѣло—своимъ чередомъ—землѣ. Можно было подумать, что тѣмъ и кончится; но тутъ было только начало гнѣва Божія. Не прошло двухъ трехъ недѣль отъ послѣдней катастрофы,—невѣстка скоропостижно умершей старухи найдена на пашнѣ мертвою, на четверенькахъ, съ уткнутою въ землю головою, какъ была—съ серпомъ въ рукѣ. Слѣдуетъ таже исторія: вызовъ слѣдствія и медицинское вскрытіе трупа, по которому найдено какое-то

кровоизліяніе въ легкихъ. А такъ какъ и здѣсь подозрѣніе посторонняго злонамѣреннаго участія не имѣло мѣста, то и съ этимъ случаемъ покончили тѣмъ же порядкомъ. Но *рука Господня еще высока*. Очередь была за старшимъ братомъ, и она не замедлила. Похоронивши такимъ несчастнымъ образомъ мать и жену, старшій братъ уже самъ попалъ въ новую бѣду: будучи въ нетрезвомъ видѣ, онъ поссорился съ однимъ крестьяниномъ—односельцемъ, и, какъ это часто случается, ссора скоро перешла въ драку; въ это время несчастный ударилъ палкою своего соперника такъ мѣтко, что тотъ дня черезъ два померъ. Происшествіе было слышкомъ гласно и публично, чтобы можно было скрыть его. Началось слѣдствіе, вскрыли трупъ и нашли, что отъ ушиба одного изъ позвонковъ становой кости послѣдовало воспаленіе мозжечка, а затѣмъ—и смерть. Но, странное дѣло!—когда при изслѣдованіи дѣла представлена была палочка, которою произведенъ роковой ударъ,—она оказалась не толще палца, и такая гибкая! притомъ же, ударъ былъ, можно сказать, такъ нерѣшителенъ, что только одно чудо могло дать ему столь грозное дѣйствіе. Убійцу отправили въ острогъ. Остается младшій братъ, послѣдній членъ несчастнаго семейства. Мысль объ ужасной участи, ихъ постигшей, не давала ему покоя: мать и невѣстка, одна за другою, скоропостижно умерли, братъ—въ острогѣ... несчастный не перенесъ и—сошелъ съ ума. Такъ проведенный гнѣвъ Божій, въ самое непродолжительное время—въ какихъ нибудь три-четыре мѣсяца—разрушилъ до основанія цѣлое семейство клятвопреступниковъ.

(Изъ журнала „Странникъ“).

Опытъ обращенія съ служителемъ алтаря нашихъ прогрессивныхъ людей. По случаю погребенія скоропостижно умершаго помѣщика П. Л., молодой священникъ, одного изъ уѣздныхъ городовъ смоленской епархіи, съ церковной кафедръ сказалъ приличное случаю надгробное слово—о христіанскомъ приготовленіи къ смерти напутственными таинствами покаянія, пріобщенія святаго тѣла и крови Христовой и елеосвященія. По окончаніи литургіи и провода, онъ приглашенъ былъ, вмѣстѣ съ другими священниками, въ квартиру умершаго. Когда всѣ гости собрались сюда, то одинъ изъ окончившихъ курсъ университетскаго образованія съ ироническою улыбкою спросилъ священника: „о чемъ вы, батюшка, сегодня въ церкви говорили?“—О приготовленіи къ смерти и страшному суду Христову, отвѣтилъ священникъ.—„По заказу ли вы такую чушь говорили, или собственному убѣжденію?“ спросилъ опять первый.—По долгу священства и чистой совѣсти, въ память почившаго и для назиданія близкихъ его сердцу, говорилъ я въ церкви слово Божіе.—„Вздумали же вы старымъ тряпьемъ подчивать насъ. Современныя науки отвергають вѣчную жизнь... Слово Божіе—старая монета, которая въ употребленіи только у подобныхъ вамъ изувѣровъ и отсталыхъ людей, непонимающихъ современныхъ потребностей. И отъ васъ, молодаго проповѣдника, надѣялись мы услышать въ церкви что-нибудь новенькое, а не такую галиматью, какъ ученіе о смерти“, возражалъ прогрессистъ.—Новости вы можете узнать изъ газетъ, сказалъ священникъ, прикажите своему человѣку подать ихъ,—тамъ много найдете новостей, со всего свѣта, занимательныхъ для васъ; а на церковной кафедрѣ облеченный благодатію священства долженъ проповѣдывать одну неизмѣнную истину, законъ

вѣчной правды, слова вѣчной жизни.—Потомъ, на предложеніе священника отслужить заупокойную по умершемъ паннихиду, вмѣсто послѣдней, сказана была рѣчь, въ собраніи здѣсь же духовенства и дворянства, о свободѣ и о подражаніи доблестямъ скоропостижно умершаго; при чемъ послѣдовали громогласныя восклицанія и рукоплесканія. „А попу запроповѣдь и проводъ 15 копѣекъ!“, кричали дворяне. Оскорбленный такою выходкою священникъ, въ ту-же минуту пошелъ домой, и получивши отъ діакона, слѣдовавшаго за нимъ 15 к. за труды, возвратилъ оныя деньги, при благодарственномъ письмѣ, пославшему ихъ.—Послѣ сего требованія современныхъ прогрессистовъ, касательно соединенія духовно-учебныхъ завѣденій съ свѣтскими, крайне неосновательны по причинѣ діаметрально противоположнаго направленія тѣхъ и другихъ. Свѣтскія учебныя заведенія имѣютъ предметомъ вѣшнюю жизнь человѣка, или вѣшній бытъ общества; а наши духовныя, вѣрныя своему назначенію, образуютъ достойныхъ служителей церкви Божіей. Тамъ проповѣдуютъ необузданную свободу науки, а это есть плѣнь истины. Здѣсь-же обуздываютъ науку, да свободою навсегда пребудетъ единая истина Божія (*Смоленск. Епарх. Вѣд. № 7-й 1866 г.*).

ИЗВѢСТІЕ.

28 Августа, въ воскресенье, въ Кіевскомъ домѣ бѣдныхъ происходило торжество по случаю освященія церкви вновь устроенной здѣсь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государа Императора Александра Николаевича отъ руки убійцы 4-го апрѣля. Освященіе церкви совершалъ самъ высоко-преосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній въ сослуженіи 2-хъ архимандритовъ, 2-хъ протоіереевъ и 2-хъ священниковъ. При этомъ присутствовали: ея высокопревосходительство Любова Ив. Безакъ-предсѣдательница кіевского общества для помощи бѣднымъ, г. Начальникъ губерніи Н. Г. Казнаковъ съ супругой и члены тогоже общества. Церковь устроена весьма благолѣпно, иконостасъ простой, но изящной рѣзбы съ позолотой; украшеніе стѣнъ составляютъ иконы праздничныя, расположенныя въ формѣ двухъ крестовъ, и особыя иконы св. князя Александра Невскаго и мученицы Софіи съ тремя ея дщерьми: Вѣрой, Надеждой и Любовью; утварь вся дана Тайнымъ Совѣтникомъ

П. Н. Батюшковымъ изъ вещей пожертвованныхъ для церкви западнаго края.

Потребность въ храмѣ при кiev. домѣ бѣдныхъ давно чувствовалась: Дворцовая часть не имѣетъ среди себя приходскаго храма; ближайшія старокіевскія церкви довольно отдалены, а между тѣмъ въ этомъ домѣ призрѣваются и престарѣлыя лица, которымъ трудно пройти въ одну изъ старокіевскихъ церквей, и больныя, которые съ трудомъ могутъ перейти изъ комнаты въ комнату. Не говоримъ о томъ, сколь необходима для иныхъ бѣдныхъ духовная помощь, чтобы легче переносить тяжелое чувство многихъ лишеній и скорбей, и что для нѣкоторыхъ утѣшеніе молитвы можетъ быть даже необходимымъ, чѣмъ пособіе вещественное. Эту существенную потребность усмотрѣла нынѣшняя предсѣдательница благотворительнаго общества Л. И. Безакъ и удовлетворила ей, устроивъ благолѣпную домовую церковь своею истинно-христіанскою заботливостію, при дѣятельномъ участіи г. Толли, принявшаго на себя и значительную часть издержекъ и обязанность церковнаго старосты. Нынѣ всѣмъ призрѣваемымъ благотворительнымъ обществомъ, безъ сомнѣнія, отрадно, что они имѣютъ возможность чаще въ своемъ домашнемъ храмѣ возблагодарить своихъ благотворителей хотя молитвой предъ Богомъ о ихъ здравіи и благоденствіи, и въ особенности благодарить Промыслъ Божій, сохранившій жизнь возлюбленнаго Мо-

нарха, посвященную благу Россіи и проявляющую столько любви ко всѣмъ своимъ подданнымъ. Церковное торжество заключено въ покояхъ генераль-губернаторскаго дома завтракомъ, на который Любовью Ивановной былъ приглашенъ высокопреосвященный митрополитъ съ духовенствомъ, а также ближайшіе помощники и помощницы ея высокопревосходительства въ дѣлѣ благотворенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По архипастырской резолюціи объявляется о выходѣ въ свѣтъ *Жизнеописанія первосвятителей и чудотворцевъ всероссійскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Фимиппа*, составл. московскихъ, зайчопоспаскихъ духовныхъ училищъ инспекторомъ, кандидатомъ *Александромъ Невскимъ*; равно какъ и о составленномъ имъ же *жизнеописаніи царя Давида* съ приложеніемъ нѣкоторыхъ псалмовъ и карты Палестины.

— По такой же резолюціи объявляется, съ приглашеніемъ въ выпискѣ, книги: *опытъ описанія жизни святыхъ южныхъ славянъ*, соч. преосвященнаго *Филарета, архіепископа черниговскаго*.

— Двѣ отдѣльныя статьи изъ журнала: „Радуга“ издаваемого г. Бюргеромъ, присланныя издателемъ на имя его высокопреосвященства въ 40 экземплярахъ, архипастырскою резолюціею, по желанію г. издателя, опредѣлено разослать въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній вѣевской епархіи, а также въ орудыя благотворительныя.